

Тридцатого числа, с самого раннего утра, бабушка Чжан и Ли Муцзинь, повязав по фартуку, принялись за работу у печи. Весь двор наполнился ароматом жареного мяса, а разнообразные ингредиенты, которые они готовили, вызывали слюнки у всех вокруг.

Чжан Шу, неся корзины с коромыслом, следовал за дедушкой Чжаном в храм предков для совершения обряда. В одной из корзин лежал небольшой кувшинчик вина, кусок копчёной свинины, копчёная рыба, жареная курица и несколько тарелок с фруктами и пирожными. В другой корзине находились благовония, свечи, золотая фольга и ритуальные деньги. В этом году они заработали денег, и предки тоже должны были получить свою долю. Юй Сяолю сопровождал их, но, дойдя до храма, отправился искать своего отца.

У входа в храм Чжан Шу встретил Чжан Аня, который тоже нёс корзину и разговаривал с другими людьми. Дедушка Чжан заметил его и, вздохнув, подошёл.

— Второй.

— Отец, А Шу, вы пришли. — Чжан Ань улыбнулся, словно их появление было для него огромной радостью, хотя он предпочёл обойти дом Чжанов стороной, даже не зайдя поздороваться с родителями.

Чжан Шу знал, что его дядя мастерски притворяется, поэтому тоже улыбнулся и поприветствовал его.

— Дядя, А Хуай и А Ян уже пришли?

— Они дома помогают твоей тёще. С тех пор как она в прошлый раз заболела, ей не стало лучше, а дорога дальняя, поэтому я оставил их дома. — Чжан Ань глубоко вздохнул, но его голос был удивительно громким, особенно подчёркивая слова «болезнь» и «далёкая дорога».

И действительно, среди деревенских жителей начались тихие разговоры. В основном говорили о том, что старики жестоки, а племянник неблагодарен: вырастили его, а он стал неблагодарным волком.

Те, кто говорил такие вещи, жили далеко и ничего не знали, делая выводы на основе нескольких услышанных фраз. А такие люди обычно не имели никаких достижений.

Чжан Шу лишь пристально посмотрел на них, и они поспешно схватили свои корзины и вошли внутрь.

Увидев, что снаружи больше никого нет, Чжан Ань перестал улыбаться и, не обращая на них внимания, напрямик вошёл в храм.

Чжан Шу окликнул опечаленного дедушку Чжана, и они вместе вошли внутрь.

В центре храма находился большой внутренний двор под открытым небом, и все шли по бокам, чтобы попасть в главный зал. Самое переднее место занимали более сотни табличек с именами предков, на алтаре горели свечи и лежали подношения, что выглядело немного пугающе.

Посередине стояли четыре ряда широких соединённых скамеек, на которые люди клали свои корзины. Чжан Шу собирался поставить свою в углу, но его остановил деревенский староста.

Староста указал на центральное место в первом ряду.

— Чжан Шу, поставь сюда. В этом году твои подношения самые лучшие, пусть предки первыми отведают ваших угощений. Если им понравится, в следующем году они ниспошлют благословение, и все смогут разделить вашу удачу.

Некоторые мужчины засмеялись, а кто-то презрительно скривил губы.

Чжан Ань раньше не обращал внимания на то, что было в корзинах Чжан Шу, но теперь, услышав слова старосты, внимательно пригляделся и удивился. Неудивительно, что староста попросил его поставить вперёд — такие подношения в деревне были определённо лучшими!

Чжан Шу не мог отказать и, следуя указаниям старосты, перенёс свои подношения вперёд, а затем отошёл назад. Они особо не задумывались над этим, просто сделали всё как лучше, и это сразу же отделило их от остальных деревенских жителей.

Но это было к лучшему: теперь им не нужно будет слишком долго убеждать односельчан сотрудничать с ними.

Когда все мужчины деревни собрались, староста повёл всех на церемонию возжигания благовоний, чтения молитв и поклонов.

Затем старший сын старосты собрал все ритуальные деньги и золотую фольгу, принесённые жителями, и сжёг их во внутреннем дворе. После этого он вылил три чашки вина, которые приготовили жители, на землю перед алтарём, символизируя, что предки уже отведали угощение.

Наконец, в пепле сожжённых денег они разложили длинную связку петард перед входом в храм, закрепили благовония на бамбуковых шестах и с безопасного расстояния подожгли их. Громкий треск петард продолжался долгое время, прежде чем стих.

Староста снова повёл всех на поклоны, прощаясь с предками, после чего каждый забрал свои подношения, и последний предновогодний обряд был завершён.

Чжан Шу, как и всегда, с глубоким почтением относился к предкам, хотя он понимал, что, возможно, загробная жизнь отличается от того, что люди себе представляют. Но что с того? Человек должен иметь что-то, что вызывает в нём благоговение. Именно это удерживает его от безрассудных поступков и помогает прожить жизнь, соблюдая правила.

Собрав подношения, Чжан Шу и дедушка Чжан вышли из храма и направились домой. Вдруг сзади раздался голос:

— Отец, племянник, подождите!

Чжан Ань с улыбкой догнал их.

— Давно не видел маму, очень соскучился по ней. Пойду с вами, чтобы навестить её.

Чжан Шу посмотрел на него с подозрением, пытаясь понять, что тот задумает. Ведь раньше он явно хотел, чтобы они никогда не встречались, почему же теперь так внезапно проявил дружелюбие?

Ладно, будем действовать по обстоятельствам. Если он захочет устроить беспорядок, то Чжан Шу не будет церемониться.

Как только Чжан Ань вошёл во двор, он громко позвал:

— Мама!

Бабушка Чжан сначала обрадовалась, увидев его, но вскоре посмотрела за его спину.

— Мама, А Хуай и А Ян на этот раз не пришли, дорога дальняя, я...

— Как ты мог быть таким глупым? Поклонение предкам — это великое дело, как бы далеко ни было, ты должен был привести их! Разве Жун-эр не могла помочь твоей жене? Кроме того, они могли вернуться после церемонии!

Услышав, что он даже не привёл своих сыновей на поклонение предкам, бабушка Чжан сразу же начала отчитывать его. Дедушка Чжан тоже был расстроен именно этим: их сын, чтобы очернить их, даже не уважает предков. Как они могли воспитать такого человека?

Хотя люди всегда говорили, что он похож на моллюска — весь день молчит, — но в душе он всё понимал. С тех пор как семья второго сына переехала в прошлый раз, они питают обиду на них и на Чжан Шу. Он с детства был злопамятным: помнил только обиды, а добро забывал мгновенно. Думается, это уже не исправить.

Улыбка снова исчезла с лица Чжан Аня, он напряжённо произнёс:

— У меня дома ещё есть дела, поэтому я не задержусь. Вы, старики, берегите себя.

Он оглядел двор, и его взгляд потемнел, когда он увидел телегу и множество свиней в загоне, после чего он сразу же вышел за ворота.

Его визит немного омрачил праздничное настроение, но, к счастью, Ли Муцзинь и Чжан Шу смогли сменить тему разговора, и старики временно забыли о случившемся.

...

Блюда на новогодний ужин были невероятно обильными: целая тарелка жареных креветок, свиная рулька, тушёная баранина с редькой и многое другое. На столе было всё, что только можно было купить на рынке, плюс несколько других блюд, так что стол был буквально заставлен едой.

Перед ужином Чжан Шу и Ли Муцзинь установили длинные скамейки во внутреннем дворе и провели церемонию поклонения своим родителям. Они погибли в расцвете сил не своей смертью, и по деревенским обычаям их нельзя было похоронить в родовой усыпальнице, а их таблички нельзя было поместить в храм предков.

Дедушка и бабушка Чжан были старшими, поэтому они не могли участвовать в поклонении младшим. Они держались в стороне, но слёзы всё равно текли по их лицам.

Раньше Чжан Шу проводил церемонию в одиночестве, потому что та женщина называла их несчастливыми и запрещала делать это дома. Ему приходилось каждый год подниматься в гору, чтобы поклониться на могиле, прежде чем вернуться. Дети тоже не ходили: старшего заставляли работать дома, а остальные просто не хотели лезть в гору.

Чжан Шу посмотрел на суетившуюся рядом Ли Муцзинь. Как же ему повезло, что в этой жизни он смог осуществить своё желание!

После завершения церемонии было уже около семи вечера. Небо было мрачным, тяжёлые тучи нависли над землёй. Чжан Шу поднял голову.

— Кажется, сегодня пойдёт снег.

— Правда? Я думала, что в этом году снега не будет. — Ли Муцзинь тоже посмотрела вверх.

— Снег — к хорошему урожаю. Этот год будет удачным, снег обязательно выпадет.

Они собрали всё, что нужно, и пошли на кухню за посудой. Бабушка Чжан подогрела тазик домашнего рисового вина, чтобы все могли выпить.

Чжан Шу вытащил Юй Сяолю, который прятался в комнате. На семейный ужин еды хватит на всех, тем более что Юй Сяолю, как постоянный работник, вероятно, останется с ними надолго.

Все сидели в главной комнате, греясь у жаровни, пили вино и ели. За окном, где долгое время стояла мрачная погода, внезапно произошли изменения: подул холодный ветер, и снежинки начали медленно падать на землю, добавляя праздничного настроения. Небо постепенно прояснилось.

<http://bllate.org/book/16721/1537593>